

УДК 316.022.4(54)

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-156-159

Еврейские общины в колониальной Индии
перед лицом вестернизации

Рецензия на книгу: *Silliman J. Jewish portraits, Indian frames: women's narratives from a Diaspora of hope.* L.; N.Y.; Calcutta: Seagull Books, 2003. 264 p.

Илья Б. Спектор

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, spektorilya93@gmail.com*

Для цитирования: Спектор И.Б. Еврейские общины в колониальной Индии перед лицом вестернизации. [Рец.]: *Silliman J. Jewish portraits, Indian frames: women's narratives from a Diaspora of hope.* L.; N.Y.; Calcutta: Seagull Books, 2003. 264 p.// *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2023. № 4. С. 156–159. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-156-159

Jewish communities in Colonial India
in the face of westernization

Book review: *Silliman J. Jewish portraits, Indian frames: women's narratives from a Diaspora of hope.* L.; N.Y.; Calcutta: Seagull Books, 2003. 264 p.

Ilya B. Spektor

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
spektorilya93@gmail.com*

For citation: Spektor, I.B. (2023), "Jewish communities in Colonial India in the face of westernization. [Book review]: *Silliman J. Jewish portraits, Indian frames: women's narratives from a Diaspora of hope.* L.; N.Y.; Calcutta: Seagull Books, 2003. 264 p.", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 156–159, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-156-159

Как и во многих регионах мира, в Южной Азии существовали сообщества, выполнявшие посредническую роль в международной торговле. В доиндустриальную эпоху подобные группы очень

© Спектор И.Б., 2023

часто были объединены религиозной традицией, отделяющей их от большинства населения региона. В Индии существовал целый ряд таких сообществ – парсы, мусульмане-исмаилиты, ряд индуистских торговых каст.

Во многих регионах вышеописанную роль играла еврейская община, но применительно к Южной Азии словосочетание «еврейская община» не вполне отражает реальность: единой иудейской общности в Индии никогда не существовало. Существовавшая с античных времен на Малабарском побережье община евреев-иудеев с центром в Кочине пополнилась в XVI–XVII вв. мигрантами с Пиренейского полуострова. Одновременно существовала маратхоязычная община бене-исраэль, о самом существовании которой остальному еврейскому миру стало известно только в XVIII в. Примерно в это же время в Южной Азии начинают появляться арабоязычные евреи, составившие основу новой общины – багдади.

Книга Яэль Силлиман представляет собой рассказ об истории калькуттской общины багдади через жизнь нескольких поколений одной семьи – точнее, ее женской половины. Прабабушка рассказчицы Фарха прибыла в Калькутту из Багдада¹, ее невестка Мария провела большую часть жизни в Калькутте, репатриировавшись в Израиль в конце жизни. Дочь Марии Флауэр осталась в Калькутте, именно в семье Флауэр и Давида Силлиманов родилась автор книги в 1955 г.

Багдадские евреи всегда были самой небольшой из индийских иудейских общин – они уступали по численности сообществу малабарских евреев и тем более общине бене-исраэль. Кроме того, по сравнению с этими группами багдади появилась в Индии очень поздно – их первые постоянные колонии в Южной Азии образуются в начале XVIII в., а истинный расцвет общины приходится уже на колониальный период. Община, на пике своей численности насчитывавшая несколько тысяч человек², играла непропорционально большую роль в жизни всего южноазиатского региона. Сообщества багдадских евреев в крупных городах, Калькутте, Бомбее, Сурате и Мадрасе, контролировали большую часть торговли в Индийском океане, особенно связи Южной Азии с Юго-Восточной Азией и Китаем. Багдади безусловно были самой финансово успешной из общин в Индии, самые богатые из

---

¹ *Silliman J. Jewish portraits, Indian frames: women's narratives from a Diaspora of hope. L.; N.Y.; Calcutta: Seagull Books, 2003. P. 30.*

² *Roland J. The Baghdadi Jews of India: perspectives on the study and portrayal of a community // Indo-Judaic studies in the 21st century: a view from the margin. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 158.*

семей вошли в торгово-финансовую элиту метрополии, например семейство Сассун, изначально разбогатевшее на торговле опиумом.

Каждая глава книги Яэль Силлиман посвящена биографии представительницы одного поколения семьи. Фарха, первая представительница семьи в Южной Азии, прибывает из Ирака в Калькутту в 1890-е гг. для того, чтобы выйти замуж за преуспевающего торговца Абрахама Катунa. Это достаточно типичный случай, изначально в общинах багдадских евреев абсолютное большинство составляли мужчины, как и в европейских сообществах в Индии. Только в конце XIX в. успешные еврейские бизнесмены стали перевозить семьи со своей старой родины.

Экономическое и политическое положение в османском Ираке неуклонно ухудшалось, эмиграция в Британскую Индию представлялась весьма выигрышным вариантом. При этом Я. Силлиман показывает, что эмиграция в Южную Азию не приводила к интеграции багдади не то что с бенгальцами и маратхами, но и с общинами местных евреев. Языком общения в семьях до начала XX в. оставался еврейско-иракский диалект арабского языка, браки заключались не с единоверцами из Индии, а с представителями таких же семей «багдади» из крупных азиатских мегаполисов. Даже в 1920-е гг. брак одной из дочерей Фархи с кочинским евреем вызвал неодобрение большей части калькуттской общины.

На рубеже XIX–XX вв. багдадские евреи существовали в определенной мере вне индийской культуры и вне индийской политической жизни, занимая пограничное положение между «туземным» и «белым» мирами. Характерно, что это проявлялось даже в стратегии проживания – в Калькутте багдадские евреи жили отдельно от англичан и от бенгальцев, вместе с другими подобными группами – армянами, метисами-португальцами, парсами и т. д.

Отношение евреев-багдади к индийской реальности стало меняться только в последние годы перед независимостью – поколение матери автора книги начало испытывать интерес к национально-освободительному движению, бенгальской культуре и т. д., но даже непосредственно перед 1947 г. этот интерес разделяло меньшинство членов общины. Неудивительно, что багдади стали массово мигрировать в Израиль и англоязычные страны из независимой Индии на рубеже 1940–1950-х гг.

Слабая связь с основной массой населения Индии сопровождалась очень высокой степенью мобильности. Для семей багдадских евреев были характерны постоянные переезды между Калькуттой, Сингапуром, Гонконгом и т. д. Эта мобильность рассматривается автором в контексте изучения положения женщин. В семьях багдади, разбросанных на огромной территории, жизнь на женской половине дома слабо отличалась в Басре, Бомбее, Калькутте или

Шанхае. Общность языка, традиций, а также поддержка разветвленных родственных связей обеспечивали практически моментальную адаптацию женщин из семей багдади на новом месте. Обратной стороной такого образа жизни была практически полная изолированность женщин-багдади от внешнего мира.

Эмансипация женщин началась после Первой мировой войны, этот процесс сопровождался быстрой вестернизацией общины, вытеснением арабского языка английским и явным стремлением багдади полностью слиться с «белым» обществом крупных индийских городов. При этом само это общество стояло на пороге исчезновения. После 1947 г. произошло быстрое разрушение старого мира и общин багдади. При этом в сознании уехавших и их потомков, проживающих ныне в Великобритании, Израиле и Австралии, постепенно сформировался образ «старой Калькутты». Такая идеализация характерна и для других еврейских общин – классическим примером может служить формирование образа Восточной Европы и местечковой жизни в еврейских общинах США³. Автор, рассказывая собственную семейную историю, делает успешную попытку переосмысления этой картины.

Последняя глава книги носит во многом автобиографический характер – представительница четвертого поколения семьи переезжает в США и выходит замуж за человека, не принадлежащего к общине багдади, но при этом оказывающегося выходцем из Южной Азии. Можно сказать, что это отражает современное положение всей общины багдади: именно в Северной Европе и Америке в начале XXI в. происходит их сближение с индийской диаспорой.

Информация об авторе

Илья Б. Спектор, кандидат исторических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1; spektorilya93@gmail.com

Information about the author:

Ilya B. Spektor, Cand. of Sci (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 11, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009; spektorilya93@gmail.com

---

³ Подробнее см.: *Krah M. American jewry and the re-invention of the East European Jewish past. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. (New perspectives on modern Jewish history, 9)*